

УДК 821.161.1

**Проблемы универсализации и национальные
литературы в российской (советской) литературе
XX века**

Чолакова Сусана Серго

Кандидат филологических наук,

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
360004, Россия, Кабардино-Балкария, Нальчик, ул. Чернышевского, 175;

e-mail: cholakovasusana@mail.ru

Аннотация

Данная статья нацелена на рассмотрение теоретического аспекта взаимодействия и взаимного влияния культур и литератур народов России с точки зрения исторического, социального, художественного и эстетического развития. В работе делается акцент на моменты творческого взаимодействия литератур и их художественной эволюции в российском культурном пространстве.

Ключевые слова

Универсализация, художественные взаимодействия, литературные традиции, письменность, национальный язык.

Введение

Современная эпоха характерна формированием мировой цивилизации на основе представлений о целостности мира. Этому способствует увеличение мировых политических,

экономических и коммуникационных связей. Информация быстро распространяется из какого-либо региона и отражается на развитии всей мировой культуры. Это предполагает «универсализацию», принятие представителями различных стран обще-

человеческих ценностей, установок и ориентиров. Процессы культурной универсализации в мире с периода 1960 – 1980-х годов XX века и до настоящего время имеют двоякую природу. С одной стороны, каждый народ, исторически сформированный, тяготеет к естественному сохранению собственного языка, культурных, литературно-художественных традиций. С другой стороны, на протяжении последних пятидесяти лет довольно активно идёт общемировой процесс информативной и экономической интеграции во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе – и в национальных языках и в национальных литературах.

Рационализация мышления, пассивное потребление информации вытесняют у человека на второй план эмоциональность, образность, активные формы познания. Большая роль в современной культурной универсализации принадлежит также средствам масс-медиа (mass-media) – телевидению, радио, печати, Интернету. Интенсивное внедрение средств массовой коммуникации в актив жизни человека, с их способностями манипулировать сознанием масс, накладывает отпечаток также на облик современной культуры, имея влияние на характер и

качество жизни в условиях глобализации.

Влияние культур и литератур народов России с точки зрения исторического, социального, художественного и эстетического развития

Идеям культурной универсализации противостоит идея культурного релятивизма, это есть признание того, что каждая культура, литература, язык имеют свою специфическую ценность, каждая из них важна в мировой цивилизации и заслуживает сохранения.

Отсюда следует: национальная культура, в том числе и литература – это специфическая целостность, изменяющаяся эволюционно. Трансплантация, механическая замена каких-либо элементов национальной духовности другими может не дать положительных результатов, слепое копирование чужих ценностей является большой ошибкой. Возникают условия, при которых национальные языки и литературы постепенно теряют своеобразие и уникальность. Однако если учитывать, что мировая культура рассматривается в науке как целостная

система, значит каждая из национальных её соотношений – это есть одна из её подсистем. Такой философско-культурологический подход снимает диалектическое противоречие между общечеловеческим и национальным в мировой культуре, в национальных языках и в национальных литературах. По теории систем, игнорирование любого элемента системы ведёт к энтропии (угасанию) последней и неизбежной её гибели.

Примечательно, что проблемы универсализации во многих областях жизни и науки учёными довольно активно исследуются со второй половины XX века. До этого периода эти явления (процессы) менее активно заявляли о себе и не столь настойчиво имели место в своём проявлении и влиянии на жизнедеятельность человека. Человека всё устраивало до тех пор, пока процессы не захватили в орбиту своего влияния все языки, на которых говорят, мыслят сегодня жители планеты Земля. Впервые серьёзно заговорили об «издержках» универсализации именно литераторы, когда человечество столкнулось не только с упрощившейся формой языковой творческой самореализации, в том числе и для художников слова, но и с негативной пропорциональностью

проблем ассимиляционного «угасания» для этно-ментальной идентичности «микро»-национальных языков и литератур. Языковая деградация напрямую связана с физиологической деградацией человека и потерей позиций для возможностей общего уровня развития и образованности людей. «Империя пустоты» не преминет дать о себе знать.

Таким образом, язык (в том числе и высшее его эволюционное проявление – художественный язык) помогает во все времена сохранять в человеке код сознательного, мыслительного, аналитического начала, не давая человеку утвердиться в окружающей среде через инстинкты. Отсюда смеем предположить, что универсализация и языки, литературы – явления несовместимые. Да, конечно. Когда это создаёт препятствия для эволюции человеческого сознания и формирования творческого отношения к миру.

С этого момента и начинаются дискуссии учёных разных областей наук, что есть «унификация»? Для социологов, философов, биологов, идеологов вопрос более чем понятный. Культурологи также считают, что если созданы человеку условия для понимания друг друга и мирного со-

существования, то больше и не нужно. Однако литераторы возражают, поскольку универсализация «усредняет» умственные, духовные человеческие предпочтения, амбиции и возможности отдельно взятого человека, приводит народы к «синтетическому самоуничтожению» через главный аспект этнопринадлежности – его художественный язык и национальную литературу, поскольку создавать большую, талантливую литературу могут только самостоятельно мыслящие, образованные, талантливые люди из этой же среды. Так, по мнению литераторов, универсализация создаёт препятствия человеку для самосовершенствования. Усиление интегративных связей в современном мире породило совершенно новое ощущение человеком себя, вызвав проблему кризиса идентичности. Нарастающая индивидуализация, изменение соотношения общества и личности, диверсификация «Я-идентичности», с одной стороны, и формирование планетарной «Мы-идентичности» с другой также способствуют возникновению этой новой ситуации. В результате психологически актуализировалось содержание универсализма самой жизни, взаимоотношений между людьми, духовно-культурной практики совре-

менности, способной выполнить задачу адаптации человека и общества к новой социокультурной ситуации.

Но в малочисленных народах генетически сильней заложен «код» про-ассимиляционной борьбы в социуме за сохранение своей самоидентичности. И этот фактор представители «малых» народов удерживают с сознанием не только (и не столько) физиологически, больше – через этнокультуру, язык, свою историческую этнотерриторию.

«Исторически на этноязыковом российском «поле» «скрещивались» своеобразные, отличные по духовному опыту и психологическому складу письма направления, стили литературного переосмысления. Это являлось и является в настоящее время уникальным опытом в рамках мирового духовно-литературного процесса, так как сообщает «и самой русской литературе роль далеко не «местную», а делает её как бы своеобразной «моделью» многонационального человечества»¹. В частности, в Кабардино-Балкарии читатель уже в 1950-1960-е годы духовно и интеллектуально сформировался на лучших образцах мировой литературы.

1 Аннинский Л.А. Контакты. – М.: Сов. писатель, 1982. – С. 6-12.

Это обязывало литераторов быть в постоянном творческом поиске. Взаимодействие литератур через переводы, встречи, общение, исследование общих и частных проблем литературного творчества выводило балкарских, кабардинских, русских и др. авторов как внутри республики, так и за её пределами на всесоюзную (большую) аудиторию.

Где, на каком «витке» многомерных процессов универсализации в литературе происходит преодоление «массово-медийного» с выходом в единичное, качественное, «новое» соотношение? Где та грань, отделяющая обыденность – от исключительности, в пользу единичного? Что толкает художника переступить эту черту, чтоб стремиться к вершине?

В современных изменившихся условиях основа выживания человечества всё чаще соотносится с сохранением языкового многообразия. Вопрос ставится таким образом, что только литературный, художественный, письменный язык сможет способствовать в будущем дальнейшему существованию представителей различных народов, которые окажутся наиболее жизнеспособными для выполнения этой задачи. «Под влиянием глобализации многие языки оказа-

лись в зоне опасности исчезновения. По прогнозам специалистов, если дело будет идти как сейчас, в XXI веке исчезнет половина из шести тысяч имеющихся языков мира. Вместе с языками перестанут существовать и литературы этих народов. Бить тревогу должны не только лингвисты, но и литературоведы»².

Данная проблема всегда была актуальна как для многонациональной российской (советской) литературы в период 1960–1970-х годов, так и в настоящее время. Причём вопрос языкового многообразия имеет значение для полиэтнического сообщества нашей страны в рамках проблем не только внутренней политики, но и внешней. На территории России существует не менее ста пятидесяти различных этнических и этнокультурных групп. Эти локальные образования глубоко укоренены и функционируют в природной и социальной среде. Все они в определённой мере сосуществуют с русской культурой, которая выполняет унифицирующую роль в рамках национального государства. И национальные литературы этот «пресс» «выдерживают», сохраняя

2 Баков Х.И. Национально-эстетические аспекты изучения адыгской словесности (Избранные статьи). – Нальчик: М. и В. Котляровы, 2010. – С. 156.

свои позиции и первоочередные задачи формирования как собственно языков, на которых создаются авторские тексты, так и эксклюзивно-образного, художественного мышления этносов в формате языкового многообразия человечества.

Данная самодостаточность художественной мысли всё больше сохраняется и находит свои новые формы проявлений в «храмах» многонациональной литературы России через самобытность «нерастворённой в глобализации» художественной мысли в рамках формулы: «собственно язык и этнокультура – вот что есть национальная литература». И здесь практика показывает, что большой художник «перешагивает» эти условности и преодолевает первую ступень своего становления, двигаясь далее, не обезличиваясь, не растворяясь в «универсальности», а сохраняя все этноособенности своего мироощущения, мировидения, оставаясь сыном своего народа, сохраняя и представляя миру всё этномногообразие своего творческого потенциала. Национально-самобытное – это не только источник, из которого «черпает» художник. Это есть способ существования культуры, литературы, поскольку оно связано с реальной национальной действительностью,

с конкретной этнической средой, которая «питается» национальной психологией и менталитетом народа.

Если говорить о судьбе плеяды национальных авторов советского периода многомерной российской империи поколения 1930-1960-х годов, то у многих она схожа. Так, судьба крымскотатарского поэта, писателя Шамиля Алядина (Шамиль Сеитович Алядинов – 1912-1994 гг.) во многом перекликается с творческой и жизненной судьбой балкарского поэта К.Кулиева, кабардинского писателя А.Кешокова, с украинским писателем – П.Тычина. Например, именно Павел Тычина представил в 1939 году на пленуме Союза писателей СССР перевод стихотворения «Завещание» Тараса Шевченко с украинского на крымскотатарский язык, сделанный Ш.Алядином. Этот перевод до сих пор считается одним из лучших, и не только в крымскотатарском языке, но и вообще в тюркских языках. Так художественная литература народов России, развиваясь, вбирала в себя и резонировала на многочисленные эволюционно-фундаментальные аспекты образцов русской, мировой литературы через синтез не только культур, но и гармонию взаимодей-

ствий и взаимовлияния. Это давало импульс младописьменным народам России для художественного творчества «в поле» своего языка и формированию художественных традиций в собственно-национальной литературной среде.

В довоенное время Ш.Алядин, как и П. Тычина, был председателем Союза писателей в своей республике Крым, и также как поэт К.Кулиев, после Великой Отечественной войны писатель-фронтовик уже на долгие десятилетия вынужденно покинул историческую родину (тогда ещё российскую республику, но как будущую территорию УССР). Это была депортация народа в Среднюю Азию.

Известная всем фраза о том, что поэт в России – больше чем поэт, в полной мере относится и к крымскотатарскому писателю, общественному деятелю Ш.Алядину. История оказалась более чем несправедлива к его народу: депортация крымских татар продлилась не тринадцать лет, и не закончилась в 1957 году, как это произошло в период пост-сталинской «оттепели» для народов Советского Союза. Народ не мог вернуться на свою историческую родину вплоть до конца XX века. А когда пошли процессы распада некогда великой державы

СССР, массовое стихийное возвращение уже потомков репрессированных семей происходило в довольно нелицеприятной форме. И это была уже не Россия, откуда крымские татары были депортированы в 1944 году. Народ возвращался в чужую страну – Украину, которая, надо отметить, их неохотно принимала. Сам Ш.Алядин смог вернуться в Крым только в 1994 году, через два года – в 1996 году – жизнь его оборвалась.

Но остался для крымскотатарского народа искусственно сохранённый этим автором национальный художественный язык через произведения Ш.Алядина, написанные на крымскотатарском языке. Творческое наследие автора берёт своё начало с периода 1929 года – его довоенные сборники стихов, затем романы, повести, песенная лирика 1960-х годов.

Были у писателя среди собственного народа непримиримые противники. Это те, кто вёл в народной среде пропаганду «к оружию!», к борьбе за передел советской истории. Однако мудрость «печатного слова» на родном языке Ш.Алядина останавливала поспешную горячность отдельных крымскотатарских «активистов» от последующего кровопролития для всего народа в долгие годы депортации.

Так в 1960-е годы, работая секретарем Союза писателей Узбекистана, он добился создания в ней секции крымскотатарских авторов, приобрёл разрешение на создание печатных изданий и радиопередач на крымскотатарском языке, а также – редакции крымскотатарской поэзии и прозы в узбекском издательстве им. Г. Гуляма в столице Узбекистана – в Ташкенте³. Благодаря кропотливому труду отдельных своих соплеменников, в авангарде которых шёл Ш.Алядин, крымские татары не ассимилировали в Средней Азии, им удалось сохранить свою идентичность и самобытность до сегодняшних дней. В годы, проведённые народом в депортации, роль личности этого талантливого, энергичного, уважаемого в творческой среде человека – гражданина, «слуги» своего народа, была непомерно высока. Это как раз тот вариант, когда говорят о роли личности в истории народов. Благодаря Ш.Алядину, его издательской деятельности и его творческому наследию язык и художественные традиции народа были сохранены на чужбине «теплично», «искусственно». Именно ему «пост-

сталинское» руководство позволило на чужбине открыть издание газеты «Ленин Байрагы» («Ленинское знамя») на крымскотатарском языке, которую многие представители этноса уже читать не могли, поскольку крымскотатарский нормативный язык внуки депортированных в школах Средней Азии никогда не изучали. Для науки сам факт сохранения языковой культуры крымскотатарского народа является уникальным. Народ жил в среде двух «макро»-языков: русского и узбекского (киргизского). За период с 1944-1994 годы в Средней Азии выросло несколько поколений, не владеющих нормативной письменной формой (речью) своего этноязыка.

Однако глубокое понимание создавшихся условий гибели национальной литературы своего народа налагало на Ш.Алядина и определённую ответственность, смелость быть «выше толпы». Писателю во многом приходилось корректировать свои взгляды и убеждения под давлением «требований времени и власти». Перед ним стоял вопрос выбора: либо сохранить традиции, язык, художественное творчество своего народа и всё то, что делается в этой связи, либо попасть в опалу. Эта «гибкость» подходов к печатному слову проявлялась

3 Прим.: Именно в Узбекистан большую часть был депортирован в 1944 году крымскотатарский народ.

в Ш.Алядине ещё в 1930-е годы, когда он молодым поэтом возглавил республиканскую писательскую организацию на «большой» родине – в Крыму. В своих работах он «вынужденно» размышлял о юности товарища Сталина («Сталин яшлыгы»), что было обязательным для «политической придворной литературы» – воспевание величия вождя. Так и в 1970 – 1980-е годы, например, в статье «Партия дегени киби» («Как партия приказала») воспевание величия вождя, но уже «развитого» социализма – Л.И.Брежнева. Автор мягко, в форме эссе писал о времени, о жизни. Большая часть крымскотатарского народа понимала, что любой художественный текст в национальном журнале «Йылдыз», неважно в рамках какой тематики и идеологии он написан – увеличивал резервные возможности крымскотатарского языка, как, например, статья в «Йылдыз» по случаю юбилея узбекского писателя Х. Гуляма – коллеги, друга Ш.Алядина «Чокъ яшангыз, Хамид Убайдуллаевич!» («Живите долго, Хамид Убайдуллаевич!»)⁴.

4 Алядин Ш. Чокъ яшангыз, Хамид Убайдуллаевич!: озбек язиджысы Х. Гъулам алтмыш яшины толдургъаны мунасебетинен // Йылдыз. – 1979. – № 1. – С. 90-91.

Отсюда, люди доверяли писателю-фронтовику, проникались уважением к его творчеству и к людям, о которых он писал на страницах журнала – представителям разных национальностей, с кем рядом жил, деля хлеб чужбины. Это сверх-задача, решением которой руководствовался Ш.Алядин всю свою творческую жизнь. «В советский период культ одной партии и одной идеологии нанёс определённый вред литературе, которую «нагрузили» несвойственными её природой функциями политического агитатора, педагога, организатора и т.д. Создавалась «политическая придворная литература», члены которой были обласканы властью. Всё это плохо. Но нельзя отрицать, что внимание к литературе сыграло и положительную роль. В стране был создан высокий общекультурный фон, который влиял и на уровень самой художественной культуры», – утверждает Х.Баков, с чем трудно не согласиться⁵.

Поэт в России – больше чем поэт. Это подтверждали своими делами и мыслями литераторы многонациональной державы. Так, пока на политическом фронте велась отчаян-

5 Баков Х.И. Национально-эстетические аспекты изучения адыгской словесности (Избранные статьи). – Нальчик: М. и В. Котляровы, 2010. – С. 154.

ная борьба крымскотатарских диссидентов, Ш.Алядин применял свои рычаги публичного и творческого влияния, чтобы обеспечить этой негласной войне надёжный тыл. Проза и поэзия писателя насчитывает более 70 книг, переведённых на разные языки: узбекский, таджикский, украинский, русский и др.

Была в работе Ш.Алядина и «сверх-задача»: удержать внимание, интерес не только к своему творчеству, а, в целом, к искусству своего народа у большой аудитории тюркоислушателей далёких от родины краёв Средней Азии, что выделяло и помогало на протяжении долгих лет не ассимилировать его народу.

Как рассматривать процессы унификации литератур в данном соотношении? Когда талантливое произведение вызывает интерес широкого круга людей с широкой умственной и эмоциональной восприимчивостью? Нет «империи пустоты», человек настойчиво создаёт своеобразное, эксклюзивное, уникальное, адаптируя художественные тренды друг к другу, к гармоничному соотношению в современной унифицированности, жизни, поскольку заключает в себе идею синтеза общезначимого и индивидуального и представление о мире

как о целостности, основывающейся на собственно-многообразии. Восребованность и широта известности результатов его работ обществом – есть показатель качества авторского творческого «эго». И только истинно талантливое способно иметь сильное воздействие на большие аудитории. Так, проявляя гибкость, «лабируя» в своём стремлении сохранить этногенетическую идентичность во всех областях материальной и духовной жизни, народы многоконфессиональной России исторически всегда неохотно меняли свои эмпирические знания и предпочтения на навязанные «извне». Этническая культура народов России, в основе которой исторически лежат языки, культурные традиции, выступающие как средство этнической консолидации и являются продуктом длительного развития, несозвучны в полной мере современным культурам, пришедшим «со стороны». Так, в основе устоявшихся культурных традиций наших народов доминируют идеи нравственного плана, определяя мировоззрение этносов.

«Каждый язык – это неоценимое сокровище мировой культуры, а его уничтожение – трагедия более ощутимая, чем уничтожение природы, трагедия более глобальная, чем

исчезновение редких видов растений и животных. Проблема сохранения языков – это часть проблем, встающих сегодня перед нами, она – насущная проблема и малых, и больших языков. Даже великий и могучий русский язык оскудевает на глазах, сохраняясь во всей своей мощи разве только в классической литературе. Наш долг – воспитывать в себе и в других любовь, уважение к языкам сегодня, завтра, всегда. Мы должны быть благодарны судьбе за то, что наши языки не постигла участь тех 63-х языков народов России, которые в 1994 году вошли в Красную книгу миноритарных языков – от абазинского до юкагирского, 18 (восемнадцать) из которых – языки народов Северного Кавказа. <...>. Пусть нам всем хватит ума, желания и сил сохранить обычаи и традиции нашего народа, чтобы сделать жизнь на земле ещё красивее и богаче, ведь, как сказал Д.Лихачёв, самое ценное, что есть в национальных культурах – это языки, ибо мышление и язык теснейшим образом связаны. Не будет многих языков – унифицируется мышление, обеднеет. Утрата языка неминуемо ведёт к утрате традиций...»⁶

6 Башиева С.К. С любовью к слову // Батыр ас Аланский. Литературная

Заключение

Художественные традиции, характерные для многонациональной российской литературы и сформировавшиеся в России на протяжении многих веков, сохранились и сегодня как модель эволюционного, прогрессирующего развития литературных процессов в многонациональной стране вопреки всем современным тенденциям универсализма. Более того, этот опыт должен быть широко исследован, а также должен иметь большой интерес для мирового сообщества в оценке заимствований и трансформации «в поле» собственных этно-литератур.

Библиография

1. Алядин Ш. Чокъ яшанъыз, Хамид Убайдуллаевич!: озьбек язиджысы Х. Гъулам алтмыш яшины толдургъаны мунасебетинен // Йылдыз. – 1979. – № 1. – С. 90-91.
2. Алядин Ш. Партия дегени киби: эдебиятымызди девирге аит эсерлер язылгъаны акъкъында // Йылдыз. – 1982. – № 4. – С. 3-4.
3. Алядин Ш. Чинар тубюнде. Сталин яшлыгъы: Джыйынтыкъ. – Кабардино-Балкария. – 2006. – № 4. – С. 167-173.

- Симферополь: Къырымдевнешр, 1938. – С. 9-11.
4. Аннинский Л.А. Контакты. – М.: Сов. писатель, 1982. – 328 с.
5. Баков Х.И. Национально-эстетические аспекты изучения адыгской словесности (Избранные статьи). – Нальчик: М. и В. Котляровы, 2010. – 224 с.
6. Башиева С.К. С любовью к слову // Батыр ас Аланский. Литературная Кабардино-Балкария. – 2006. – № 4. – С. 167-173.

UDC 821.161.1

Issues of universalization and national literatures in the Russian (Soviet) literature of the XX century

Cholakova Susana Sergo

PhD (Philology),

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov,
P.O. Box 360004, Chernyshevskogo str., No. 175, Nalchik,
Kabardino-Balkaria, Russia;
e-mail: cholakovasusana@mail.ru

Abstract

The modern age is characterized by the formation of world civilization based on perceptions of the integrity of the world. This is facilitated by an increase in the world's political, economic and communications links. Information spreads instantly from any region and affects the development of world culture. It asserts the "universalization", the adoption of human values, attitudes and orientations by representatives of different countries.

The article contains analysis on the problems of universalization processes in artistic traditions of national literatures of the Soviet and post-Soviet periods in Russia in the XX century.

The characteristic of typological principles of the national literary process in the context of multi-dimensional and universal processes of universalization in literature, as well as the peculiarities of the forms and manifestations of these processes in the creation of national Russian authors before the end of the XX century.

Keywords

Universalization, artistic interaction, literary tradition, writing, national language.

Introduction

The modern age is characterized by the formation of world civilization based on perceptions of the integrity of the world. This is facilitated by an increase in the world's political, economic and communications relations. Information spreads instantly from any region and affects the development of world culture. It asserts the "universalization", the adoption of human values, attitudes and orientations by representatives of different countries. Processes of the world cultural universalization have been of a dual nature since 1960-80s of the XX century up to present time. On the one hand, every historically formed nation tends to a natural preservation of its own language, cultural, literary and artistic traditions. On the other hand, over the last fifty years there has been active and informative global process of economic integration in all spheres of human activities, including national languages and national literatures.

Rationalization of thinking, passive consumption of information consign to the sidelines emotions, imagery and active forms of knowledge. A major role in modern cultural universalization also belongs to the means of mass-media – television, radio, press, Internet.

Intensive introduction of the mass media in active life with its ability to manipulate the mind of the masses also has an impact on the shape of modern culture, influencing the character and quality of life in the context of globalization.

The influence of cultures and literatures of the peoples of Russia from the viewpoint of historical, social, artistic and aesthetic development

Ideas of cultural universalization are being in the opposition to the idea of cultural relativism, it is a recognition that each culture, literature and language have a specific value, each is important to the world civilization and deserves to be preserved.

This implies that the national culture, including literature, is a specific integrity, changing evolutionary. Transplantation, mechanical replacement of any other elements of the national spirituality cannot give positive results; blind imitation of other people's values comes a big mistake. There are conditions under which the national languages and literatures are gradually losing their originality and uniqueness. However, provided that a world culture is considered as a

holistic system, then each of its national relations is one of its subsystems. Such a philosophical-cultural approach removes the dialectical contradiction between the universal and the national in the world culture, in national languages and national literatures. According to the theory of systems, ignoring any element of the system leads to entropy (extinction) of the last and its imminent death.

It is noteworthy that an issue of universalization in many areas of life and science is being rather actively studied by the world scholars since the second half of the twentieth century. Prior to this period, these phenomena (processes) less actively asserted itself and not so extensively influenced on human activity. A human being was happy with everything as long as the processes had not captured in its pool of influence all the languages spoken today by every person on the Earth. There have been for men of letters who first seriously started to talk about the "outgoings" of the universalization, when humanity faced not only with the simplified form of language creative self-actualization, including word-painters, but also with a negative problems proportionality of assimilatory "extinction" of the "micro" – national languages and literatures for ethnic mental identity. Language degradation is directly related

to human physiological degradation and loss of positions for the general intelligence. The "Empire of emptiness" will not fail to have an effect.

Thus, the language (including its higher evolutionary manifestation – is the language of art) helps a man to keep the code of conscious, thinking, analytical beginning, not allowing a person to assert oneself through instincts in the environment. Hence, we dare to assume that the universalization and languages and literatures are the incompatible phenomena. Yes, sure. When it creates obstacles to evolution of human consciousness and the formation of creative approach to the world.

From this point begins the discussion of scientists from different spheres, what is the "unification"? For sociologists, philosophers, biologists and ideologues the issue is more than understandable. Cultural experts also believe that if a man has created conditions to understand each other and peaceful co-existence, than there is nothing else needed. However, writers argue, as the universalization "averages out" mental, spiritual human preferences, ambitions and capabilities of a single person, leads the people to "synthetic self-destruction" through the main aspect of ethnic belonging – its artistic language and national

literature as to create a manifold and talented literature can only own minded, educated, talented people from the same environment. Thus, according to writers, the universalization raises obstacles to a human being for self-improvement. Strengthening the integrative bonds in the modern world has given rise to a new sense of a man himself, causing a problem of identity crisis. The increasing individualization, a change between the society and the individual, diversification of "I-identity", on the one hand, and the formation of planetary "We-identity", on the other, also contribute to the emergence of this new predicament. As a result actualized a content of universalism of the life itself psychologically, the relationship between human beings, spiritual and cultural practices of our time able to perform the task of human and new society adaptation to the new socio-cultural situation.

But in small-numbered peoples there is a much stronger "code" of pro-assimilation struggle in the society to preserve its self-identity. This factor the representatives of "small" nations keep in minds not only (and not so much) physiologically, but more – by ethnic culture, language and its historical ethnic territory.

"Historically the Russian ethno-linguistic "field" "mixed" trends, original

and different by its spiritual experience and psychological writing composition, styles of literary rethinking. It has been previously and for the time being a unique experience in the world of spiritual and literary process, as reports "precisely to the Russian literature not early a "local" role", but makes it as a kind of "model" of the multinational humanity"¹. In particular, in Kabardino-Balkaria in 1950-60s the reader has been already spiritually and intellectually developed on the best examples of the world literature. This obliged writers to be in constant creative search. The interaction of literatures through translations, meetings, communication, research of general and specific problems of literary creativity led Balkar, Kabardian, Russian and other authors inside and outside the country to the All-Union (large) audience.

Where, on which "convolution" of multidimensional processes of universalization the literature overcomes the "mass media" with an access to a single, high-quality, "new" correlation? Where is the boundary that separates the mundane from exclusivity in favor of a single one? What drives the artist to cross that line in order to strive to the top?

¹ Anninskii, L.A. (1982), *Connections [Kontakty]*, Sov. pisatel', Moscow, pp. 6-12.

The basis of human survival is increasingly related to the preservation of linguistic diversity in today's changed conditions. The question is raised in such a way that only a literary, artistic, written language can contribute to the future of the continued existence of the representatives of different nations that will be most viable for the challenge. "Under the influence of globalization many languages were in a risk area of extinction. Experts predict that if it goes as it is now, further in the twenty-first century half of six thousand languages available in the world will disappear. Along with languages the literatures of these peoples will slip out of existence. To sound the alarm must not only linguists, but also literary critics"².

This problem has always been important for the multinational Russian (Soviet) literature both in the period 1960-70s and in the present. And the question of linguistic diversity is important for the multi-ethnic communities of our country in terms of challenges not only of domestic policy, but also of a foreign one. There are at least a hundred

and fifty different ethnic and ethno-cultural groups in Russia. These local formations are deeply rooted and function in the natural and social environment. They all co-exist to some extent with the Russian culture, which performs a unifying role within the nation-state. And national literatures "stand" this "burden", keeping its positions and priorities of the formation of languages, whereon original texts are created, as well as an exclusive-imaginative, creative thinking of ethnic groups in the format of linguistic diversity of a mankind.

This self-sufficiency of artistic thought more and more preserves and manifests in the form of new "temples" of multinational Russian literature by means of distinctive character of "non-dissolved in globalization" artistic ideas in the formula: "the language itself and ethnic culture" – that is precisely a national literature". And here the evidence shows that a great artist "steps over" these conventions and overcomes the first stage of his development, moving on, not impersonalizing, not dissolving in the "universality", but keeping all ethnic peculiarities of his mental outlook, worldview, keeping being a son of his people, maintaining and presenting the world all the ethnic diversity of the creative potential. The The nationally dis-

2 Bakov, Kh.I. (2010), *Nationall and aesthetic aspects of the study of Circassian philology (selected articles)* [*Natsional'no-esteticheskie aspekty izucheniya adygskoi slovesnosti (Izbrannye stat'i)*], M. i V. Kotlyarovy, Nalchik, p. 156.

tinctive character – it is not only a source from which "draws" the artist. This is a mode of existence of culture, literature, since it is associated with national reality, with particular ethnic environment, which "feeds" with national psychology and mentality of the people.

Concerning the fate of pleiades of national authors of the Soviet period of the Russian Empire generation of 1930-60s, it is similar for many of them. Thus, the fate of the Crimean Tatar poet Alyadin Shamil (Shamil Seitovich Alyadinov – 1912-1994.) has much in common with the creative and life destiny of the Balkar poet K. Kuliev, Kabardian writer A. Keshokov and Ukrainian writer P. Tychina. For instance, that was for Pavel Tychina who presented the translation of the poem "My Testament" of Taras Shevchenko from Ukrainian into the Crimean Tatar language, made by Sh. Alyadin, at the plenary session of the Union of Soviet Writers in 1939. This translation is still considered one of the best, not only in the Crimean Tatar language, but generally in Turkic languages. So, that way the fiction of Russian peoples, being developed, absorbs and resonates upon many fundamental aspects of the evolutionary patterns of Russian and world literature through the synthesis of not only cultures, but also the harmony

of cooperation and interactions. This gave an impetus to the peoples of Russia having recently acquired a written form for an artistic creativity "in the field" of their language and artistic traditions formation in self-national literary medium.

In pre-war times Sh. Alyadin, as P. Tychina, was a chairman of the Writers' Union in the republic of Crimea, and also as a poet K. Kuliev, was a veteran writer after the Great Patriotic War, was forced to leave his historic homeland (at that moment the Russian republic as a future territory of the Ukrainian SSR) for decades. It was the deportation of the people to the Central Asia.

The well-known expression that a poet in Russia is more than a poet fully applies to the Crimean Tatar writer and public figure Sh. Alyadin. The story was more than unfair to his people: the deportation of the Crimean Tatars did not lasted thirteen years and did not end in 1957, as it was for the peoples of the Soviet Union in the post-Stalinist "thaw period". The people could not return to their homeland until the end of the twentieth century. And when we went to the decay of the once great power of the USSR, the massive spontaneous return of the descendants of the repressed families occurred in a fairly hard-hitting form. And it was not Russia, where Crimean Tatars

were deported in 1944. The people returned to a foreign country – Ukraine, which was reluctant to accept them. Sh. Alyadin himself was able to return to Crimea only in 1994; two years later, in 1996, he passed away.

For the Crimean Tatar people by this author preserved artificially a national artistic language through the works of Sh. Alyadin written in the Crimean Tatar language. The creative heritage of the author goes back to the period of 1929 – his pre-war collections of poetry, then novels, stories, songs, lyrics of the 1960s.

The writer had implacable enemies amid his own people. They are the ones who conducted propaganda "to arms", to the struggle for repartition of Soviet history. However, the wisdom of the "written word" in native language of Sh. Alyadin stopped hasty vehemence of some Crimean Tatar "activists" from further bloodshed for all the people in the years of deportation.

Thus, in the 1960s, working as a secretary of the Union of Writers of Uzbekistan, he achieved the establishment of the section of the Crimean Tatar writers, got permission to create a print and radio programs in the Crimean Tatar language, as well as the Crimean Tatar edition of poetry and prose in the Uzbek publishing named after H. Gulyam

in Tashkent, the capital of Uzbekistan³. Thanks to the hard work of some of their descendants, whose frontman was Sh. Alyadin, Crimean Tatars have not assimilated in Central Asia, they have managed to maintain their self-identity and distinctive character up to date. The years spent in deportation, the role of the personality of this talented, energetic, respected in the creative environment man, the citizen, the "servant" of his people, was undoubtedly crucial. This is precisely that situation when we talk about the role of personality in the history of nations. Thanks to Sh. Alyadin, his publishing activities and literary heritage, the language and artistic traditions of the people were kept in outland "artificially". New "post-Stalinist" authorities allowed only him to start a publication of the newspaper "Lenin Bayragy" ("Lenin's banner") in the Crimean Tatar language in outland, which many members of the ethnic group were not able to read, since grandchildren of the deported to Central Asia did not study the Crimean Tatar standard language at schools. For the science, the fact of preservation of linguistic culture of the Crimean Tatar people is unique. The people have been living

3 Note: the Crimean Tatar people were deported particularly in Uzbekistan in 1944.

in the environment of two "macro"-languages: Russian and Uzbek (Kyrgyz). During the period 1944-1994 in Central Asia has grown several generations who do not know the regulatory writing (speech) of their ethnic language.

However, a deep understanding of conditions of the downfall of national literature of its people imposes on Sh. Alyadin certain responsibilities for the courage to be "above the crowd". The writer is largely had to adjust his attitudes and beliefs under pressure from the "demands of the time and power". He was at the matter of choice: either to preserve traditions, language, artistic creativity of his people and everything that has been done in this regard, or to get into disgrace. This "flexibility" of approaches to the written word was shown by Sh. Alyadin early in 1930s, when he led the Republican Writers Association at a "big" home – in the Crimea. In his works he was "compelled" to think over the youth of Stalin ("Stalin yashlygy"), which was obligatory for the "political literature of the court" – the chanting of the greatness of the leader. For instance, in 1970-80s in the article "Partiya degeni kibi" ("As the party ordered"), there was a chanting of the greatness of the leader, but the "developed" socialism yet – Leonid Brezhnev. The author softly, in the form of

an essay wrote about time and life. Most of the Crimean Tatar people understood that any literary text in the national journal "Iyldyz", no matter what themes and ideology it is written, increased the reserves of the Crimean Tatar language, such as, e.g., the article in "Iyldyz" on the occasion of the anniversary of the Uzbek writer Gulyam H., a colleague and friend of Sh. Alyadin: "Chok yashanyz, Hamid Ubaydullaevich" ("Live long, Hamid Ubaydullaevich")⁴.

Hence, people trusted veteran writer, were inspired with respect for his work and for the people about whom he wrote in the pages of the journal – the representatives of different nationalities, who lived nearby, sharing a bread of outland. This is the super-task, which solution was guided by Sh. Alyadin all his life. "In the Soviet period the cult of one party and one ideology caused some harm to the literature, which was "loaded" for its nature with improper functions of political agitator, educator, organizer, etc. Created a "political literature at court", which members were favored

4 Alyadin, Sh. (1979), "Live long, Hamid Ubaydullaevich!: Congratulations on the 60th anniversary to Uzbek writer H. Gulyam" ["Chok" yashan"yz, Khamid Ubaidullaevich!: oz'bek yazydzhysy Kh. G"ulam altmysh yashiny toldurg"any munasebetinen"], *Iyldyz*, No. 1, pp. 90-91.

by the government. All that was bad. But it is undeniable that the attention to literature has played also a positive role. A great general cultural background was created in the country, which affects the level of the artistic culture itself", – says H. Bakov, and it is difficult to disagree⁵.

A poet in Russia is more than a poet. This was confirmed by actions and thoughts of writers of the multinational state. Thus, while there was a desperate struggle of the Tatar dissidents on the political front, Sh. Alyadin used his leverages of public and creative influence to ensure this covert war with a reliable back. Prose and poetry of the writer accounts more than 70 books, translated into different languages: Uzbek, Tajik, Ukrainian, Russian, etc.

Sh. Alyadin has the "super-task": to hold the attention and interest not only to his art, but in general to the art of the people at large audience of Turkic listeners far from the homeland territories of Central Asia, what has helped not to assimilate its people for many years.

How we may treat the process of unification of literature in this relation?

5 Bakov, Kh.I. (2010), *Nationall and aesthetic aspects of the study of Circassian philology (selected articles)* [*Natsional'no-esteticheskie aspekty izucheniya adygskoj slovesnosti (Izbrannye stat'i)*], M. i V. Kotlyarovy, Nalchik, p. 154.

When the talented work is of interest of a wide range of people with a broad intellectual and emotional receptivity? There is no "empire of emptiness", a man persistently creates a distinctive, exclusive, unique, adapting artistic trends to each other, to a harmonious relationship in the modern unification, life, because embodies the idea of synthesis of individual and universal and representation of the world as integrity, which is based on self-diversity. Being in demand and breadth of fame of the results of his work by the society – is an indicator of the quality of the author's creative "ego". And only a truly talented can have a strong impact on large audiences. So, in a flexible way, "maneuvering" in its bid to maintain ethno-genetic self-identity in all areas of the material and spiritual life, the nationalities of multiconfessional Russia historically been reluctant to change their empirical knowledge and preferences for the imposed "from outside". Ethnic culture of the peoples of Russia, which is based on historical languages, cultural traditions, acting as a means of ethnic consolidation and being a product of a long development, are fully inconsonant with modern cultures that came "from outside". Thus, in the basis of well-established cultural traditions of our peoples dominate ideas of moral plan, defining the ideology of ethnic groups.

"Every language is an invaluable treasure of the world culture, and its destruction – more tangible tragedy than a destruction of nature, the more global tragedy than a disappearance of rare species of plants and animals. The issue of preservation of languages is a part of the issues that arise before us today, it is an urgent issue of both small and large languages. Even the great and mighty Russian language becomes scanty right in front of our eyes, being kept in all its might save in classical literature. Our duty is to grow the love in ourselves and in others, the respect for languages today, tomorrow, always. We should be thankful for the fact that our languages do not suffer the fate of that 63 languages of the peoples of Russia, who in 1994 entered into the Red Book of minority languages – from Abaza to Yukaghir, eighteen (18) of them are the languages of the peoples of the Northern Caucasus. <...>. Let us all be wise enough, desire and effort to keep the customs and traditions of our people, to make life on the Earth more beautiful and richer, because, as D. Lihachev said, the most precious thing in the national cultures are languages, since thinking and language are closely linked. There will not be many languages – the thinking becomes unified and very poor. The loss of lan-

guage inevitably leads to a loss of traditions..."⁶.

Conclusion

Artistic traditions, typical of the multinational Russian literature and having been forming in Russia for centuries, preserved for the time being as a model of evolutionary, progressive development of literary processes in a multinational country in spite of all the modern trends of universalism. Moreover, this experience should be widely studied and should be of a great concern to the international community for borrowings and transformation "in the field" of its own ethnic literatures.

References

1. Alyadin, Sh. (1938), *Under the plane tree. Stalin youth: Collection of essays [Chinar tyubyunde. Stalin yashlyg"y: Dzhyiyntyk"]*, K"yrymdevneshr, Simferopol, pp. 9-11.
2. Alyadin, Sh. (1979), "Live long, Hamid Ubaydullaevich!: Congratulations on the 60th anniversary to Uzbek writer H. Gulyam" ["Chok" yashan"yz, Khamid Ubaidullaevich!:
- 6 Bashieva, S.K. (2006), "With love to the word" ["S lyubov'yu k slovu"], *Batyr as Alanskii. Literaturnaya Kabardino-Balkariya*, No. 4, pp. 167-173.

- oz'bek yazydzhisy Kh. G'ulam altmysh yashiny toldurg"any munasibetinen"], *Ildyz*, No. 1, pp. 90-91.
3. Alyadin, Sh. (1982), "How the party teaches, guides and which creative tasks set before the literature" ["Partiya degeni kibi: edebiyatymyzdi devirge ait eserler yazylg"any ak"k"ynda"], *Ildyz*, No. 4, pp. 3-4.
 4. Anninskii, L.A. (1982), *Connections* [*Kontakty*], Sov. pisatel', Moscow, 328 p.
 5. Bakov, Kh.I. (2010), *Nationall and aesthetic aspects of the study of Circassian philology (selected articles)* [*Natsional'no-esteticheskie aspekty izucheniya adygskoi slovesnosti (Izbrannye stat'i)*], M. i V. Kotlyarovy, Nalchik, 224 p.
 6. Bashieva, S.K. (2006), "With love to the word" ["S lyubov'yu k slovu"], *Batyr as Alanskii. Literaturnaya Kabardino-Balkariya*, No. 4, pp. 167-173.